

Глава 17: Достоинство Сильнейшего Меча (1) После первого плотного приема пищи повисла тишина. Голод был настолько силен, что ненадолго заставил всех забыть о пугающей реальности перезагрузки мира. "Эм... Сильнейший Меч-ним," - неуверенно заговорил пожилой человек из резиденции Ханьльчэ, тот, что носил с собой волчью голову. "Да? О, эм... Если не возражаете, зовите меня просто Ёнгу," - ответил Ёнгу. "Хорошо, Ёнгу-сси," - проговорил старик. Ёнгу нетерпеливо ждал, что же хочет сказать мужчина. Взгляд его остановился на суровом лице пожилого человека. Тот, преодолев волнение, осторожно поднял тему памятных монет. "Если это возможно... могли бы мы использовать их?" - спросил старик. 30 000 кармы на человека. Это был тонкий намёк, желание узнать, планирует ли Ёнгу вернуть себе карму. "О, это..." - Ёнгу невольно взглянул на свою собственную гравировку на монете и кивнул. "Конечно, я раздал их для вашего использования." "Вот это да...!" "Вы уверены?" Облегчение, словно волна, прокатилось по резиденции Ханьльчэ, и люди рассмеялись. Ёнгу слегка улыбнулся вместе с ними, а затем внезапно спросил: "Но могу ли я узнать, как именно вы планируете их использовать?" Это был вопрос, чтобы оценить, как миллиарды кармы, влившиеся в город Гуми, будут использованы. "Мы еще не решили точно... но..." - ответила женщина, которая была частью семьи в резиденции. "Мы планируем оставить 10 000 на человека для налогов, а остальное использовать для повышения наших способностей. Это поможет нам в борьбе с монстрами," - пояснила она. "Ага, понятно. А дети тоже будут повышать свои способности?" - продолжил Ёнгу. Его вопрос заставил членов резиденции Ханьльчэ немного замолчать. До этой мысли они еще не дошли. "Хм... Может быть, начать стоит с повышения боевых способностей хранителей?" - предположил старик. "Да, думаю, так и стоит поступить. Я просто любопытствовал," - отпарировал Ёнгу. После этой беседы Ёнгу перевел взгляд на Йечана, который молча стоял за его спиной. "Ты голоден? Давай, поищем, что-нибудь поесть." "Куда?" - заинтересовался Йечан. "В любом месте, где может быть еда. Раз уж это жилой район, должен быть рынок или что-нибудь подобное поблизости." Сразу же старейшина из резиденции Ханьльчэ любезно показал в южном направлении. "Это, по сути, наш квартал. Я знаю, где находится супермаркет. Позвольте мне показать." Очевидно, что остаться рядом с Сильнейшим Мечом было лучшим ходом. Однако, Ёнгу все же нужно было найти еду, пока не стемнело, поэтому он кивнул, не говоря ни слова. ***Изначально их было девять - группа Ёнгу и жители резиденции Ханьльчэ. Однако теперь... "Это... действительно не проблема?" - Йечан держался за окно, постоянно оглядываясь назад. Это было связано с увеличивающейся толпой, которая начала собираться, один за другим. "...Есть ли что-нибудь, что мы можем сделать? Мы же не можем просто убить их." Когда Ёнгу обернулся, в его сторону хлынула волна реакций. "Вау... Это действительно Сильнейший Меч." "Он выглядит точно так же, как на монете." "Он не такой угрожающий, каким я себе его представлял." За пятнадцать минут группа насчитывала уже десятки, они шептались, беспрестанно следуя за ним. "...Не обращая внимания на постоянные оценки в свой адрес, Ёнгу обратился к пожилому человеку, который их сопровождал. "Извините, сэр, мы еще далеко?" "Мы почти пришли. Вот и всё, впереди," - ответил старик, снова оглянувшись назад. "Донимают, а?" - добавил он. "Да, просто..." - начал Ёнгу. "Но я думаю, что у них нет злых намерений. В конце концов, кто будет питать злобу к тому, кто их спас? Особенно те, у кого есть семьи," - договорил старейшина. По иронии судьбы, сам он семьи не имел. "К тому же, это впервые," - продолжил старик. "Впервые?" - поинтересовался Ёнгу. "С момента перезагрузки - это первое хорошее событие, которое произошло. Благодаря тому, что сделал Ёнгу." Старик усмехнулся, заставив Ёнгу невольно кивнуть головой. "Вот в ту сторону, пожалуйста," - сказал старейшина, подняв руку и указав впереди. К этому моменту уже стемнело, и окружение было лишь силуэтами. Но Ёнгу прекрасно знал, где находился супермаркет. В конце концов, там уже была значительная толпа, создающая много шума. "Это на самом деле?" "Почему они не пускают нас? Они хотят, чтобы мы умерли с голоду?" "Все должны есть, чтобы выжить, да? Давайте договоримся!" Около ста человек окружили вход в магазин, выкрикивая всякие вещи. И в центре всего этого... "Договориться? Эти ребята с ума сошли? Это прямое ограбление! Вы не

понимаете?" Мужик, полный злости, вместе с тем, что казалось его семьей, заблокировал вход в знак протеста. Обе группы были вооружены, обстановка накалилась. "Ох, нет," - прошептал старейшина, оценивая ситуацию и щелкая языком. Ёнгу, понимая сложность ситуации, выглядел сбитым с толку. "Они пришли сюда в поисках еды, из-за голода, но владелец магазина не пускает их," - мысли бежали в голове Ёнгу. Это было естественно. Хотя большинство вещей превратилось в камень в результате перезагрузки, собственность не изменилась. Даже Ёнгу по-прежнему считал, что шоколадка, которую он достал из кармана в начале перезагрузки, принадлежит ему. Он заплатил за нее в магазине удобных товаров до начала всех этих событий. Это был законно приобретенный предмет. Так что, в том же контексте, владелец магазина просто отстаивал свои законные права. "Да, когда ты освобождаешь что-то от окаменения, ты естественно ожидаешь, что за это платят карму. Но если первоначальный владелец не получает плату за товар, независимо от того, освобождаешь ты его от окаменения или нет..." - размышлял Ёнгу. Следовательно, велосипед, на котором ездили Ёнгу и Йечан, по сути, был украден у кого-то другого. По сути, существовали две главные причины этой ситуации. Во-первых, семья владельца магазина жива до сих пор. Во-вторых, общественное соглашение о "предыдущей собственности" еще не было достигнуто. "...Это была сложная проблема. Чувствуя, что уже начинается головная боль, Ёнгу медленно подошел к входу в магазин. За ним шло десятки людей, словно папарацци. И тогда... "А?" "Это Сильнейший Меч Гуми!" "Ооо...!" Внимание толпы, окружавшей магазин, переключилось на Ёнгу. А тем временем... "Черт, я попал," - пробормотал владелец магазина, плюнув на землю. На его лице отражалась полная разочарованность. Учитывая обстоятельства, Сильнейший Меч Гуми, вероятно, пришел, чтобы разграбить магазин. И если он попытается воспользоваться силой, чтобы войти, его не остановить. Если это произойдет, толпа, собравшаяся здесь, в момент, ворвется внутрь и разграбит магазин до чистого порошка. [Translator - Peptobismol] "...Владелец магазина, чувствуя, что надвигается бедствие, инстинктивно просканировал лица своей семьи. И в тот же момент, когда Ёнгу увидел это, он спокойно положил "Раннюю Птицу" на талию и осмотрел окружение. "Слишком много людей. Если владелец будет и дальше упираться, кровопролития не избежать" - размышлял Ёнгу. Более того, людям в первую очередь нужна была еда, а налоги для выживания были лишь на втором месте. То есть, они вряд ли отступят. Что же делать? По мере того, как Ёнгу продолжал двигаться к магазину молча, толпа автоматически расступилась. Это была сила памятных монет, разданных всем, и звание Сильнейшего Меча, висящее над головой Ёнгу. "О, Сильнейший Меч-ним..." "Пожалуйста, сделайте что-нибудь с этим типом." "Сильнейший Меч-ним, пожалуйста, разрешите этот конфликт." С каждым шагом, который делал Ёнгу, люди высказывали свои просьбы. И наконец... Тук. Ёнгу, Йечан и жители резиденции Ханьльчэ оказались перед семьей владельца магазина. "Черт возьми," - прошипел владелец. "Папа..." - шепнула жена. Семья владельца магазина состояла из собственников и мальчика лет четырнадцати, ходящего в среднюю школу. Их силы выглядели слабыми, по сравнению с толпой из ста человек, окружавшей магазин. Однако, причина, по которой толпа еще не ворвалась внутрь силой, заключалась не в том, что они заслужили сочувствие. Шин... Серебристо-белое лезвие, направленное на Ёнгу, слегка дрожало. "Ранняя Птица. Не простой игрок," - подумал Ёнгу, уставившись на "Раннюю Птицу", которую держал в руках владелец магазина. Затем, одетый в золотые доспехи, он протянул правую руку к острию противника. "Вам нужно отступить. Я понимаю вашу несправедливую ситуацию, но... если все останется так, как есть, вы окажетесь мертвыми," - сказал Ёнгу. "Что ты сказал...?" - прошипел владелец, морщась от недовольства и встретившись взглядом с золотыми пальцами Ёнгу. Это было необычное для него оборудование. "В перезагруженном мире, кто будет учитывать чьи-то обстоятельства? Держаться за все, что было до перезагрузки, - это жадность. Сейчас ваше первостепенное задание - выжить. Мы все начинаем с нуля," - заявил Ёнгу. Пока он говорил, владелец магазина рассердился. "Жадность? Я просто пытаюсь защитить то, что было у меня." "Если вы насильственно держитесь за что-то, что вам больше не принадлежит..." - продолжал Ёнгу. Он вспомнил молодого человека у

обменника валюты, который подбирал монеты, даже когда к нему приближалась банда грабителей. "Если вы будете продолжать, то и вы, и ваша семья умрут страшной смертью. Поэтому, если бы я был на вашем месте, я бы собрал как можно больше еды и ушел," - сказал Ёнгу. "Вы грозите мне?" - спросил владелец, вскинув брови. "Да," - подтвердил Ёнгу. Действительно, это была угроза. Ёнгу, как и все остальные, не собирался голодать, чтобы уважать права собственности владельца магазина. "У вас тоже есть "Ранняя Птица". Если вы используете монеты, которые я вам дал, чтобы увеличить свои способности, вы сможете успешно охотиться на монстров. Используйте это, чтобы начать сначала, шаг за шагом, как и все остальные," - сказал Ёнгу. Когда он это сказал, жена владельца магазина, которая тихо слушала, взглянула внутрь магазина и мягко сказала: "Может, нам следует поступить так, как говорит этот человек. Иначе мы можем ничего не сохранить." В этом "ничего" включалось не только еда, но и их жизни. В конце концов, что они еще могли сделать, когда сам Сильнейший Меч пришел сюда? "... Однако, владелец магазина не хотел уступать... нет, он не мог отпустить свою гордость. И в итоге... "Краат!" В то время, как Ёнгу перевел взгляд на жену владельца магазина, тот совершил негодяйский поступок, попытавшись нанести удар неожиданно. Свущ! Серебристо-белое лезвие проскользнуло мимо золотых пальцев Ёнгу. Но Ёнгу уже внимательно наблюдал за мечом противника. "Выбираете самый плохой вариант перед своей семьей," - подумал Ёнгу. Голограмма "Меча Техники Гуми" появилась перед ним, сигнализируя о начале боя с уведомлением о повышении Сенсорики. «Ваша Сенсорика временно увеличилась с 100 до 116». Это был эффект увеличения Сенсорики от "Золотой Вспышки". "По крайней мере, есть одно преимущество," - размышлял Ёнгу, осознавая непреднамеренный эффект новых перчаток. Он пытался усмирить противника. "...?" Однако, увидев последующие предупреждения, он изменил приоритеты. «Ваша Сенсорика временно увеличилась с 116 до 131». «Ваша Сенсорика временно увеличилась с 131 до 145». «Ваша Сенсорика временно увеличилась с 145 до 163». Тем временем кто-то в толпе за спиной Ёнгу подкрался. Это был момент, когда Ёнгу убедился, что "Золотой Удар" служит в качестве задней камеры. Тинг! Кратко отразив "Раннюю Птицу" владельца магазина, Ёнгу оглянулся, выпустив энергию Сильнейшего Меча. Вуш! Затем он жестко произнес, его золотые глаза заблестели: "Эти сволочи, пора вернуть деньги на пострадавшее от стихии население!"

<http://tl.rulate.ru/book/110709/4187235>